

гражданства были довольно распространены в первой половине XX в., когда государства придерживались доктрины вечной верности. Примерами таких договоров выступают Банкрофтовы договоры, представлявшие собой серию договоров, заключенных США в конце XIX в. с рядом государств и направленных на сокращение случаев двойного гражданства и возникающих на этой почве конфликтов. Сюда же можно отнести соглашения, заключенные СССР во второй половине XX в. с такими государствами, как Албания, Болгария, Германия и др. Договором общего характера выступает Гаагская конвенция, регулирующая некоторые вопросы, связанные с коллизией законов о гражданстве 1930 г., предполагающая приоритет государственного усмотрения в вопросах гражданства, множественного и двойного в том числе, при этом содержит ключевые положения, оказавшие влияние на разрешение коллизий, возникающих в результате би- и полипатризма. Конвенция о сокращении случаев многогражданства и о воинской повинности в случаях многогражданства 1963 г., принятая под эгидой Совета Европы, очевидно, относится к группе договоров, негативно относящихся к би- и полипатризму, что, однако, сменилось более либеральным подходом посредством принятия Второго протокола 1993 г. к Конвенции, закрепившего возможность сохранения гражданства происхождения при определенных условиях. Наконец, более современным договором выступает Европейская конвенция о гражданстве 1997 г., отражающая наметившуюся к тому времени тенденцию принятия этого явления, и подчеркнувшая лишь необходимость поиска надлежащих путей преодоления последствий множественного гражданства. Договоры, допускающие и, соответственно, регулирующие двойное гражданство с точки зрения положительного отношения к нему, включают в себя серию договоров, заключенных Испанией в 50-х гг. XX в., а также Российской Федерацией после распада СССР и рядом других стран. Как бы то ни было, ни один из вышеперечисленных международных договоров не отвечает тем вызовам, которые стоят сегодня перед международным сообществом, что, соответственно, актуализирует необходимость разработки нового механизма разрешения проблем, порождаемых би- и полипатризмом.

Александров Д. О.

**ПЕРСПЕКТИВЫ СОВМЕСТНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ГАЗОТРАНСПОРТНОЙ СЕТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПОЛЬЗУ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Александров Даниил Олегович, студент 1 курса магистратуры Российского государственного университета нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина, г. Москва, Россия, dan2001-2001@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Смирнов М. Г.

В сегодняшних геополитических условиях привычные маршруты транспортировки газа становится использовать все сложнее. В особенности это связано с газопроводами, идущими в Европу, которые подвергаются

санкциям либо прямому воздействию со стороны недружественных стран. При таких обстоятельствах необходимо искать пути выхода, которые смогут в определенной степени возместить убытки либо даже принести больше прибыли. В качестве одного из направлений для решения этих задач является совместное использование Российской Федерацией и Республикой Беларусь газотранспортной сети РФ.

Сегодня наши страны могут извлечь пользу из такого решения, поскольку газ, который должен был проходить по Северному потоку 1, Северному потоку 2, а также по газопроводу Ямал-Европа, можно использовать для удовлетворения общих потребностей. Первые шаги на пути к данным целям уже были предприняты весной этого года, когда Министры энергетики РФ и Беларуси подписали протоколы о внесении изменений в межправительственное соглашение по поставкам природного газа в Беларусь. Благодаря этим изменениям цены на газ и тарифы транспортировки газа в Беларусь будут формироваться в российских рублях, а не в долларах США, как это предусмотрено ст. 2 вышеуказанного соглашения. Изменения действуют до конца 2022 г., а в дальнейшем может быть рассмотрена иная модель использования валют, например, оплата в российских и белорусских рублях в соотношении 50/50. Это позволит укрепить «дружественные валюты» и снизить зависимость от «недружественной».

Из России экспорт газа в Беларусь осуществляется через газопровод Ямал-Европа. Несмотря на определенный предел мощности такого трубопровода, теоретически газ можно будет перенаправить с Северного потока 1 и Северного потока 2 на трубопровод Ямал-Европа. Это можно будет осуществить на компрессорных станциях, где эти трубопроводы пересекаются.

Еще одним предложением, технически возможным для Республики Беларусь, было бы создание совместного предприятия по производству сжиженного природного газа (СПГ). Опыт работы с углеводородами у Беларуси есть, кадры также имеются – на Полоцком и Мозырском НПЗ используются технологии как российской химической промышленности, так и авторские разработки. В условиях энергетического кризиса в Европе продажи СПГ через третьи страны будут представлять интерес для Беларуси.

На фоне энергетического кризиса в Европе совместное использование газотранспортной системы позволит Беларуси увеличить показатели экспорта электроэнергии, которая сегодня на вес золота в Европе в преддверии зимы. Помимо этого, Беларусь может увеличить предложение электроэнергии и на внутреннем рынке, что может благоприятно сказаться на деятельности заводов и других объектов инфраструктуры. Еще одним плюсом может стать повышение объемов прокачки газа через трубопровод «Минск – Вильнюс – Каунас – Калининград».

Необходимо понимать, что несмотря на враждебное отношение Украины к нашим странам, после выполнения поставленных целей специальной военной операции наши страны будут оказывать разностороннюю помощь Украине. В первую очередь она будет связана,

скорее всего, с поставками электроэнергии, поскольку на сегодняшний день на Украине уничтожено порядка 40 % энергетической инфраструктуры. Также помощь будет заключаться в восстановлении инфраструктурных и других объектов, поэтому нашим странам крайне важно поддерживать хорошие отношения и находить новые способы их укрепления, как например, совместное использование газотранспортной системы РФ.

Все вышеназванные предложения можно было бы объединить в рамках Российско-Белорусского соглашения «Об совместной энергетической стратегии на 2030 год».

Александрова А. И.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬЮ В РАМКАХ СНГ

*Александрова Алина Ивановна, студентка 3 курса Белорусского государственного университета, Минск, Беларусь,
alina_alina222120@mail.ru*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Мороз Н. О.

Современные информационные технологии развиваются быстрыми темпами. Появление интернета и его повсеместное распространение значительно упростило получение информации, совершение сделок, но и привело к росту совершения преступлений в киберпространстве.

Важную роль в борьбе с киберпреступностью играет Содружество Независимых Государств (далее – СНГ). Для эффективности работы данного регионального объединения в указанной сфере является необходимым решение ряда проблем, рассматриваемых ниже.

1. Отсутствие закрепления в ст. 2.1 Положения о Бюро по предотвращению организованной преступности и опасных преступлений на территории государств – участников СНГ (далее – Бюро) одного из направлений ее координационной деятельности – противодействие киберпреступности. Несмотря на то, что перечень в статье носит открытый характер, необходимо закрепить, что противодействие киберпреступности является одним из направлений деятельности Бюро, поскольку, во-первых, киберпреступления также опасны, как и организованная преступность и преступления террористического характера, которые охватываются мандатом Бюро, а во-вторых, необходимо, чтобы рассматриваемая сфера однозначно была включена в область взаимодействия государств на практике.

2. Отсутствие специальных структурных единиц для координации сотрудничества в борьбе с преступностью в сфере информационных технологий. Основным органом по консолидированной борьбе с преступностью членами – государствами СНГ является Бюро СНГ. Однако в Бюро не созданы специальные подразделения, деятельность которых была бы направлена на борьбу с киберпреступлениями либо на координацию деятельности правоохранительных органов, что существенно ухудшает работу по устранению угроз международной информационной безопасности.